

ПАНДИТО ХАМБО ЛАМА ДАШИ-ДОРЖО ИТИГЭЛОВ И ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БУРЯТИИ

Статья посвящена последнему периоду деятельности Даши-Доржо Итигэлова на посту пандито хамбо ламы буддийского духовенства Восточной Сибири, совпавшему с обновленческим движением в Бурятии. Дается характеристика обновленческого движения, освещается участие Итигэлова в работе второго «Общепурятского съезда»

Ключевые слова: обновленческое движение, реформа, обрядность, консерватизм.

T.Ts. Bardueva

PANDITO KHAMBO LAMA ITIGELOV AND RENEWAL MOVEMENT IN BURYATIA

The article is devoted to the last period of Itigelov's activity on the post of pandito khambo lama, which had coincided with renewal movement in Buryatia. The characteristic of renewal movement is given and Itigelov's participation in the work of second «Buryat common congress» is lighted.

Key words: renewal movement, reform, riteness, conservativeness.

Возникновение обновленческого движения среди бурятского буддийского духовенства относится к концу XIX – начала XX вв. Этот период можно охарактеризовать как один из самых сложных, переломных в истории Бурятии, т.к. в этот период происходит раскол буддийской церкви на два противоположных крыла – обновленцев и консерваторов. Буддизм в тот период являлся одним из важнейших компонентов духовной и социальной жизни бурятского населения, который проник во все сферы общественной жизни бурят. Он имел огромное влияние среди бурятского населения. Вобрав в себя их традиционные верования, буддизм стал больше чем религия. Он стал мировоззрением бурятского народа, образом его жизни, той консолидирующей силой, которая определяла идеологию национального самосознания бурятского общества. Ц. Жамсарано писал: «Ламаизм – это убежище национального духа, он охраняет монолитность бурятского улуса и национальной культуры от ассимиляции и нивелировки, к которой ведет политика правительства» [1, с. 17]. В результате раскола буддийского духовенства на два противоборствующих лагеря, вследствие взаимных упреков и разоблачений обновленцев и консерваторов падает авторитет буддийской церкви среди простого населения. К.М. Герасимова пишет что, духовенство уронило свой авторитет взаимными разоблачениями, междоусобными распрями, доходившей до прямого оскорбления церкви и религии [1, с. 11]. Обновленческому движению в Бурятии предшествовало аналогичное движение в Монголии, которое было с ним сходно в своих исходных позициях и основных пунктах. Термин «обновленчество» от монгольского «шинэт-гэл», что в буквальном переводе означает «обновление» появился в Монголии в первой трети XIX в. Впервые этот термин ввел в буддийскую литературу настоятель крупнейшего монастыря в Монголии «Гандантекинлинг» Агван Хайдав (1779–1838) [2, с. 159]. Возникновение этого движения в Бурятии относится к периоду, как уже говорилось, крайне сложному в истории Бурятии, как сказал бы Конфуций, «эпохе перемен». Это было время больших реформ, проводимых царским правительством, насильственного насаждения чуждого мировоззрения. Возникнув как реакция на царские реформы, обновленческое движение в дальнейшем развивалось в период двух революций и первых шагов советского строительства. Таким образом, оно было вынуждено реагировать на все политические события, происходящие в стране. Как отмечает К.М. Герасимова, своеобразие обновленчества обусловлено еще и тем, что развиваться ему пришлось не в той среде, которая его породила. «Возникнув в период буржуазно – демократической революции, обновленчество оформилось как течение среди духовенства в условиях советского строя, поэтому оно является запоздалой буржуазной реформой в церкви и богословии» [1, с. 10]. Это движение сыграло значительную роль в становлении нового мировосприятия и новой идеологии. Л.Е. Янгутов характеризует этот период как период возникновения идеи просвещения и говорит о том, что идеология обновленчества явилась одной из форм проявления национального самосознания [3, с. 11]. В данном контексте особую значимость приобретает проблема традиции и новации. В результате проведения реформ буддийская церковь, как уже говорилось выше, раскололась на два враждующих лагеря: обновленцев и консерваторов – сторонников и противников обновленческого движения. Одной из основных целей представители обновленческого движения считали «очищение» буддизма, возврат к изначальной форме религиозно – философского учения Будды, свободной от грубых суеверий, невежества и шарлатанства, стяжательства со стороны

представителей духовенства того времени. Эти религиозные распри в немалой степени способствовали падению авторитета церкви и духовенства. Тем не менее буддийская религия, имевшая прочные позиции в мировоззрении бурятского народа, в его культуре и общественной жизни не могла быть полностью подавлена. В этот период представители обновленческого движения не случайно пришли к выводу о необходимости использования буддизма в деле национальной консолидации и духовного возрождения народа. Обновленцы пытались приспособить буддизм к новым условиям, однако считали, что излишняя обрядность и другие недостатки буддизма того времени не позволяли осуществить это в полной мере. Обновленческое движение можно назвать вполне закономерным явлением также и по той причине, что оно отчасти явилось следствием духовного и нравственного кризиса в среде самих представителей духовенства и простого народа. Из-за некоторого отхода от первоначальных принципов буддийской религии буддийское духовенство того времени характеризуется падением нравственных и этических норм. Представители обновленческого движения призывали к возврату к изначальной форме этико-философского содержания буддизма, отказа от практической стороны применения религии, излишней обрядности. Основную роль в формировании этого движения сыграли Агван Доржиев, Чойнзон Иролтуев, Цыбен Жамсарано, Базар Барадин и др. Среди представителей противоположного крыла были духовенства Цугольского, Цонгольского и Эгитуйского дацанов, активно сопротивлявшиеся обновленческим реформам. Одним из ярких представителей обновленческого движения был Эрдэни Вамбоцыренов, противник земства и расказачивания бурят. Представители консервативного и обновленческого крыла формально спорили по вопросам догматического характера. По существу, в основе всего обновленческого движения лежали политические события того времени. Деятельность 12-го хамбо ламы Итигэлова совпала с обновленческим движением в Бурятии. Будучи главой буддийской церкви, Итигэлов не мог оставаться в стороне от происходящих событий, так они непосредственно коснулись буддийского духовенства. С апреля по ноябрь 1917 г. состоялись четыре «Общебурятских съезда». На этих съездах обсуждались различные проекты по административным, законодательным, судебным и вероисповедным вопросам. Второй съезд представителей бурят и буддийского духовенства Забайкальской области и Иркутской губернии был собран по инициативе Бурятского национального комитета в г. Чите и пандито хамбо буддийского духовенства Восточной Сибири Даши-Доржо Итигэлова. Съезд проходил в Гусиноозерском дацане, являвшимся резиденцией хамбо ламы с 10 по 15 июля 1918 г. На этом съезде в числе других рассматривался вопрос о подготовке нового законоположения взамен «Положения о ламаистском духовенстве Восточной Сибири 1853 г.». Этот вопрос в повестку съезда был внесен хамбо ламой Итигэловым по запросу Министерства исповеданий Временного правительства, которое наметило создать специальные комиссии для пересмотра действующих и выработке новых положений, касающихся «инославных и иноверных исповеданий» [1, с. 23]. Съезд подготовил предложения по пересмотру законодательства о буддийской церкви. Предложения были направлены в министерство иностранных дел, где были начаты работы по созданию комиссии. Для детального обсуждения религиозных вопросов и составления соответствующих докладов съезд избрал особую комиссию в составе цанит хамбо лхарамба А. Доржиева, Дугаржапова, Цыбык Цыренова, Жамсаранова, Доржиева, Ц. Эрдынеева; из мирян Д. Абидуева, И. Вамбоцыренова и А. Цывенова [НАРБ. Ф. 84-1-575. Л. 52]. На съезде был составлен наказ, «определяющий волю бурятского народа» в решении его вероисповедных дел. Основные положения наказа сводились к требованию свободы вероисповедания, гарантированной государственными законами свободы религиозных объединений, если они не противоречат основным законам государства. Правительство не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь дацанов, ламаисты должны сами определить число духовных лиц, их содержание, устав ламской общины, выборы хамбо ламы и тому подобные вопросы, касающиеся внутренней жизни дацанов. Именно эти вопросы съезда, т.е. «устав о внутренней жизни монашествующих в буддийских хидах», привели к бурным спорам и конфликтам между обновленцами и консервативным крылом. Обсуждалось постановление об ограничении роскоши в быту духовенства, о прекращении чрезмерных поборов с населения на содержание духовенства во время хуралов. Эти пункты, выдвинутые во время съезда, вызвали бурные споры в комиссии. Хамбо лама Даши-Доржо Итигэлов и Агван Доржиев доложили, что комиссия не вынесла общих решений по вопросам упорядочения быта дацанов. Съезд выразил сожаления по этому поводу, решил обсудить поднятые в комиссии вопросы и по докладом пандито хамбо Итигэлова и цанит хамбо Доржиева после продолжительных прений постановил:

1. Обязать всех лам всех дацанов носить единообразную одежду «шаби-хувцас¹», а потому воспрещается ламам употребление на одежду дорогой ткани из шелка и т.п., держать дома дорогую утварь, обзаводиться дорогой обстановкой и вообще употребление всяких предметов роскоши.

¹ Здесь: монашеское одеяние буддийского монаха.

2. Постройка дацанов и домов для лам должна происходить строго по правилам и в размерах, указанных правилами буддийского учения; воспрещается всякого рода украшения и роскошь.

3. Воспрещается производить для экзаменационных хуралов «дамжа» и «домо» всякого рода сборы с населения. На этих хуралах допускается угощение исключительно из молочной пищи и хлеба в размере не более одной порции на одного ламу, по желанию жертвователей. Также запрещается употребление мясной пищи в дни великих праздников Будды [НАРБ. Ф. 84-1-575. Л. 116].

Все вынесенные постановления должны были войти в силу со дня их вынесения; для ликвидации дорогой утвари домашнего обихода и одежды ламам давался годичный срок. Лица, не выполнившие требования первого и второго пункта, должны были подвергнуться взысканиям согласно закону Виная. Нарушители третьего пункта в течение года не должны были устраивать экзамены или допускаться к ним. При повторных случаях нарушения эти лица лишались своего духовного звания.

Консерваторы защищали свои интересы, ссылаясь на советский закон, по которому каждый гражданин имеет право на собственность. Они доказывали, что по правилам Винаи¹ ламы не могут заниматься трудом, в частности земледелием, правила Винаи не запрещают иметь дворцы и 100 тысяч золотых монет, если они пожертвованы мирянами из добродетельных побуждений. В Винае сказано: принявшие обет с целью достичь спасения, если в чистоте исполняют принятые на себя обеты, могут принять пожертвование и пользоваться таковым до ста разных одежд, до ста тысяч золотых монет и домов, хотя бы до пятисот, вместимостью для пятисот человек каждый, ибо духовные являются предметом почитания жертвователей» [1, с. 111].

На этом съезде среди прочих в повестку дня также входил вопрос об увольнении хамбо ламы Д.-Д. Итигэлова с должности председателя правления «Общепурятского общества». В протоколе съезда есть запись о том, как неохотно съезд согласился с его увольнением: «Съезд, признавая нежелательность ухода из правления пандито хамбо Итигэлова, многократно просил его остаться в должности председателя правления, но в виду настойчивой его просьбы о снятии с него назначенного полномочия, съезд единодушно выразил благодарность пандито хамбо Итигэлову за его продолжительную и полезную работу» [НАРБ. Ф. 84-1-575. Л. 111]. Затем председателем правления был избран Вандан Жамбалтаров. Д.-Д. Итигэлов на этом съезде также просил снять с него полномочия хамбо ламы буддийского духовенства Восточной Сибири. Съезд постановил отложить выборы и просить Итигэлова остаться в звании пандито хамбо ламы до перевыборов. Но в виду нездоровья и настойчивой просьбы Итигэлова освободить его от обязанностей хамбо ламы съезд постановил разрешить ему отпуск для лечения и отдыха, предоставить ему право назначения себе временного заместителя – ширетуя² Гусиноозерского дацана [НАРБ. Ф. 84-1-575. Л. 118].

На съезде предварительно выдвинули три кандидатуры на пост хамбо ламы: Соднамжамцо Жигмитова, Цыбыкжапа Лайдапова, ширетуя Гусиноозерского дацана и Цынгунжапа Бониева, ширетуя Петроградского дацана. Съезд постановил выборы произвести в январе месяце 1918 г. на основе всеобщего равного прямого и тайного голосования.

После февральской революции хамбо лама Итигэлов обратился к ширетуям всех дацанов с просьбой о необходимости подчиниться новой власти.

Столкновения между ламами из-за постановлений, возникшие на втором съезде, возобновились на четвертом общепурятском съезде. На этом съезде, председателем которого вновь был хамбо лама Итигэлов, было постановлено:

Пункт 1. «Ходатайствовать об открытии специальной с особой программой учительской семинарии в г. Верхнеудинске.

Пункт 2. Приветствовать мысль об открытии Иркутского университета со всеми факультетами, собирать пожертвования на имя пандито хамбо ламы Итигэлова и добиваться учреждения при Иркутском университете бурятских педагогических курсов, в задачи коих войдут разработка вопросов бурятского просвещения, создание учебных пособий и руководств» [4, с. 109].

15 октября 1922 г. в Ацагатском дацане состоялся первый духовный съезд буддистов двух Бурят-Монгольских автономных областей ДВР и РСФСР. Основной задачей съезда являлось утверждение проектов «Положение об управлении духовными делами буддистов Сибири» и «Устав внутренней жизни монашествующих в буддийских хидах Сибири» [1, с. 62]. Первый документ устанавливал систему административного управления ламаистской церкви в Бурятии, второй – правила внутреннего распорядка монастырей, правила жизни монашеской общины лам. В комиссии по «Уставу» состояли Д.-Д. Итигэлов, А. Доржиев, Ж. Батоцыренов, А. Цыбенков. Председательствовал на этом соборе Аг-

¹ Здесь: свод правил и предписаний для буддийских монахов.

² Здесь: настоятель буддийского монастыря.

ван Доржиев, являвшийся ярким представителем обновленческого движения. А. Доржиев свято верил, что буддийская религия может иметь шанс на мирное сосуществование с советской властью. На самом деле со стороны правительства это было лишь временной уступкой, так как оно стремилось изжить любую религию в корне в духе материализма. Известно, что Д.-Д. Итигэлов однажды на барисане¹ встретился с возвращающимся из Монголии Агваном Доржиевым, очевидно вскоре после монгольской революции в 1921 г. Обрадовавшись неожиданной встрече, они решили передохнуть. Вдвоем соорудили небольшой шалаш, разожгли костер, сварили чай и стали вести неторопливую беседу. Перед тем как проститься, Итигэлов сказал Доржиеву: «Зря вы сюда вернулись. Лучше бы вы остались за границей. Скоро начнутся аресты лам. Попадете к ним в руки – живым они вас не оставят». Судя по словам и действиям, хамбо лама Итигэлов, как никто другой, трезво оценивал сложившуюся ситуацию и тем не менее пытался найти компромисс, смягчить удар. Однако, поняв всю тщетность попыток мирного улаживания конфликта, он отрекается от поста хамбо лама и говорит о пришествии смутного времени – он предупреждал об арестах лам, уничтожении дацанов, истреблении духовенства.

И действительно, то было очень сложное время, когда ламы одного дацана, обновленцы и консерваторы, отказывались проводить совместные хуралы. В Ацагатском дацане из-за таких распрей хурал Майдари не состоялся вообще: 37 лам-обновленцев не смогли организовать ритуальное шествие с вождем деревянной лошади, слонов, колесниц со статуями богов. Консерваторы же отказались участвовать в шествии, мотивируя это тем, что дацан им не принадлежал [5, с. 80]. И таких случаев в тот период было множество. В дальнейшем все и сложилось так, как предсказывал хамбо лама Итигэлов. Большая часть монастырей и храмов была уничтожена, в некоторых из них стали содержать скот и устроили скотобойни; повсеместно происходили аресты лам.

Анализируя действия этих двух течений с позиций сегодняшнего дня, невозможно сказать определенно, которая из этих двух сил имела единственно правильную точку зрения, так как в это время религиозные вопросы тесно переплетены с политическими событиями того времени. Однако как бы ни были сильны политические мотивы, действия и обновленцев, и консерваторов диктовались, прежде всего, попыткой сохранения религии. Каждая из этих сторон заботилась о сохранении религии в новых условиях, хотя и методы, и пути разрешения проблемы их различались. Обновленцы требовали реформ, чтобы религия и церковная жизнь не противоречили советскому строю, консерваторы не считали возможным буддийскому учению подстраиваться под политику государства.

Литература

1. Герасимова К.М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства. – Улан-Удэ, 1964.
2. Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002.
3. Бурятский Буддизм: история и идеология. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.
4. Чимитдоржин Г.Г. Институт пандито хамбо лам 1764-2004 гг. – Улан-Удэ, 2004.
5. Анагаева С.П. Буддизм в Бурятии и Агван Доржиев. – Улан-Удэ, 1999.
6. Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч.2. – Улан-Удэ, 1998.
7. Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003.
8. НАРБ. Ф. 84-1-575. Протоколы общебурятского съезда с 10-15 июля 1918 г.

Бардуева Туяна Цыреновна – аспирант ИМБТ СО РАН, ассистент кафедры филологии Центральной Азии Бурятского госуниверситета. 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьянова, 6, e-mail: dharma77@mail.ru

Bardueva Tuyana Tsyrenovna, post-graduate student of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, assistant of department of philology of countries of Central Asia, Oriental faculty of BSU. 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova str., 6, e-mail: dharma77@mail.ru

¹ Здесь: 1) места поклонения хозяевам местности, 2) место поклонения хозяевам местности, недалеко от Янганского дацана.